

На правах рукописи

Шлыкова Елена Викторовна

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИОЛОГИИ РИСКА**

Специальность

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2008

Диссертация выполнена в Учреждении российской академии наук Институте социологии РАН (ИС РАН).

Научный руководитель: кандидат философских наук
Мозговая Алла Викторовна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук
Зубков Владимир Иванович

доктор социологических наук
Мукомель Владимир Изявич

Ведущая организация: Кафедра социологии факультета
гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы
народов (РУДН)

Защита состоится « 14 » декабря 2008 г. в 12-00 часов на
заседании Диссертационного совета Д.002.011.02 в Институте социологии РАН по
адресу: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социологии РАН.

Автореферат разослан « 06 » ноября 2008 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,

кандидат социологических наук
И.О. Тюрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В условиях существования различий толерантность выступает одним из главных регуляторов межгруппового взаимодействия в едином социальном пространстве. В поликультурных обществах она является необходимым условием поддержания социального порядка, целостности и устойчивости общества. Научный интерес отечественных ученых к изучению социальных факторов формирования толерантных установок обуславливается, прежде всего, ростом напряженности и нетерпимости в нашем обществе, связанным с изменением характера миграционных процессов.

Одной из важных особенностей современной России является то, что из страны, традиционно отдающей население, она превратилась, главным образом, в страну принимающую¹. Изменение характера миграционных процессов в современной России во многом обусловлено распадом Советского Союза, социально-экономической трансформацией общества и развитием рыночных отношений. Характерными чертами современной миграции стали рост потока иммигрантов из бывших союзных республик; вынужденная миграция, вызванная локальными военными действиями, вытеснением русскоязычного населения из «нового зарубежья», экологическим неблагополучием и стихийными бедствиями; увеличение потоков трудовых и коммерческих мигрантов, развитие нелегальной миграции.

Рост количества и появление новых типов мигрантов, процесс их расселения по всей территории России расширяет социокультурное разнообразие нашего общества, преобразует пространственные отношения и становится одной из главных причин и факторов социальных изменений.

Научный анализ миграционных процессов выявил проблемную ситуацию, связанную с противоречивостью последствий привлечения мигрантов. Позитивный эффект миграции для государства и общества обусловлен тем, что миграция является одним из способов решения долгосрочных экономических и демографических проблем. В рамках активной миграционной политики на первый план выходят трудности адаптации и интеграции, суть которых состоит в антимигрантских настроениях и интолерантности части принимающего сообщества. Важной *практической* задачей в этой связи выступает разработка мер, направленных на формирование толерантных установок принимающего населения по отношению к мигрантам, а *научной* – изучение факторов, способствующих и препятствующих толерантности принимающего населения в отношении мигрантов. Одним из продуктивных методологических подходов к изучению этих факторов представляется социологическая концептуализация риска, дающая возможность связать интолерантность части принимающего сообщества с рисками,

¹ Подробнее см. Юдина Т.Н. Социология миграции. М.: Академический Проспект, 2006. С. 4-29

сопровождающими миграционные процессы в различных сферах его жизнедеятельности.

Хотя в публикациях и встречаются упоминания о рисках миграции, научное осмысление этого феномена с позиций социологии риска пока еще не получило должного отражения в отечественной науке, в частности не изучено влияние специфики оценки рисков, сопровождающих миграционные процессы, на формирование толерантных установок различных категорий принимающего населения.

Степень научной разработанности проблемы

Тема диссертационного исследования предполагает социологическое осмысление таких категорий как риск, толерантность, миграционные процессы. Одно из важных направлений фундаментальных и прикладных исследований в различных отраслях современной отечественной социологии – изучение социальных условий и факторов, способствующих и препятствующих толерантности в отношениях социальных субъектов. В самом широком смысле эти исследования базируются на представлениях о толерантности как «мирном сосуществовании групп людей с различной историей, культурой и идентичностью»². «Мирное сосуществование» рассматривается как форма проявления толерантности, а различия – как характеристика современного социального пространства. В современной социологической литературе отмечается целый ряд различий, которые становятся причиной интолерантных отношений социальных субъектов: этнические, культурные, религиозные различия (Л.М. Дробижева, Ю.В. Арутюнян, И.М. Кузнецов)³, различия образа жизни, ценностных ориентаций (А.В. Мозговая)⁴; «ино-мыслие» (С.К. Бондырева)⁵; структурно-стратификационные (богатые – бедные), статусные (простые граждане – власть) и межпоколенные (молодые – пожилые) различия (П.М. Козырева)⁶. В зависимости от специфики рассматриваемых различий можно классифицировать направления исследований толерантности в современной социологии: социальная, культурная, религиозная, этническая, политическая толерантность.

Анализ научной литературы по проблемам толерантности в отношении мигрантов и принимающих сообществ показывает, что выявлено и обосновано

² Уолцер М. О терпимости. Перевод с англ. яз. И. Мюрнберг. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 16.

³ Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003; Арутюнян Ю.В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. М.: Наука, 2007; Кузнецов И.М. Мигранты в мегаполисе и провинции: вариативность реализации интеграционного потенциала // Россия: реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 273-288.

⁴ Мозговая А.В. Этносоциальная толерантность: взгляд с позиции социологии риска // Россия: реформирующаяся. Ежегодник – 2003 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2003.

⁵ Бондырева С.К. Толерантное сознание: проблемы формирования и воспитания // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика). Сб. науч.-метод. статей. М.: Издательство Московского психолого-социального института, Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. С. 9.

⁶ Козырева П.М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX – XXI веков. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2004. С. 227-267.

влияние на толерантные установки этих субъектов таких социальных факторов, как степень включенности в родную культуру, уровень этнического самосознания, доступ к различным ресурсам (Л.М. Дробижеева, Ю.В. Арутюнян и др.)⁷, социальное самочувствие (П.М. Козырева)⁸, этно- и мигрантофобии (В.И. Мукомель, Э.А. Паин, Л.Д. Гудков и др.)⁹.

Особенностью современного этапа социологического изучения миграционных процессов выступает становление социологии миграции как отрасли социологического знания, «объектом которой является миграционный процесс как социальное взаимодействие населения, вовлеченного в социально-географическое перемещение, а предметом – объективные и субъективные аспекты социальных отношений перемещаемых лиц в рамках прежнего и нового социумов» (Т.Н. Юдина)¹⁰. Изучаются специфические закономерности протекания миграционных процессов, общие и особенные характеристики миграционного поведения, социальные механизмы их регулирования (Л.Л. Рыбаковский, В.Д. Шапиро и др.)¹¹, миграционная политика (В.И. Мукомель, Т.М. Регент, Н.М. Лебедева)¹², факторы и условия, определяющие приживаемость мигрантов к принимающей социальной среде, способы и стратегии приживаемости мигрантов, социальная адаптация мигрантов и принимающего населения (И.М. Кузнецов, В.И. Мукомель, Г.С. Витковская, Е.А. Филиппова и др.)¹³; проблемы толерантности в контексте взаимодействия мигрантов и принимающих сообществ

⁷ Социология межэтнической толерантности / Отв ред ЛМ Дробижеева М Изд-во Института социологии РАН, 2003, Арутюнян ЮВ О симптомах межэтнической интеграции // Социологические исследования 2007 № 7 С. 16-24

⁸ Козырева ПМ Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX – XXI веков М: Центр общечеловеческих ценностей, 2004

⁹ Нужны ли иммигранты российскому обществу? / Под ред В И Мукомеля и Э А Паина М: Фонд «Либеральная миссия», 2006

¹⁰ Юдина ТН Социология миграции М Академический Проспект, 2006 С. 209

¹¹ См, например Рыбаковский ЛЛ Миграция населения (вопросы теории) М: ИСПИ РАН, 2003, Рыбаковский ЛЛ, Шапиро ВД Методика социологического изучения демографического поведения Миграционное поведение М: ИСИ АН СССР, 1985 Вып 1; Паин ЭА Этнополитический маятник Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России М Институт социологии РАН, 2004, Научно-аналитический доклад М Институт сравнительной политологии РАН, 2003

¹² Мукомель В И. Миграционная политика России постсоветские контексты М. Диполь – Т, 2005, Регент ТМ Иммиграция в Россию. проблемы регулирования М: Гуманитарий, 1997, Миграция в России Проблемы государственного управления М: Изд-во ИСЭПН, 1999, Лебедева НМ Миграционная ситуация в России и новая миграционная политика // Российская диаспора и проблемы недобровольной миграции на постсоветском пространстве – М Ин-т проблем гуманизма и милосердия, 1997

¹³ См, например, Кузнецов ИМ, Мукомель В И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств М, 2005, Витковская ГС Оценка и факторы адаптации вынужденных мигрантов в разных типах поселений // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы / Под ред Ж А Зайончковской, Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ М, 1999. С. 199-240, Лебедева НМ Социальная психология этнических миграций М: ИЭА РАН, 1993, Филиппова ЕА Адаптация русских вынужденных мигрантов из нового зарубежья // Вынужденные мигранты интеграция и возвращение / Отв ред В А Тишков М ИЭА РАН, 1997 С 45-74; Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред Г У. Солдатовой М: Смысл, 2001; Гриценко ВВ Социально-психологическая адаптация переселенцев в России М Издательство «Институт психологии РАН», 2002; Жогин БГ, Маслова ТФ, Шаповалов ВК Интеграция вынужденных мигрантов в местное сообщество Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002; Амалин ВВ Социальная адаптация вынужденных переселенцев в полиэтническом приграничном регионе России (социологический аспект) // Мониторинг общественного мнения. экономические и социальные перемены 2002 № 3, Назарова ЕА Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в контексте современной миграционной политики России. социологический анализ М, 1999, Психологическая помощь мигрантам травма, смена культуры, кризис идентичности / Под ред Г У Солдатовой М, 2002 и др

(Л.М. Дробижева, Ю.В. Арутюнян, Мозговая А.В.)¹⁴; конфликты миграции (А.В. Дмитриев)¹⁵.

Имеются монографические исследования, рассматривающие влияние миграции на отдельные виды безопасности (демографическую, экономическую, этнокультурную, криминологическую, национальную)¹⁶, а также угрозы безопасности принимающему населению и мигрантам на этапе их взаимной адаптации¹⁷. Имеются исследования, в которых обосновывается продуктивность рассмотрения противоречий миграции с позиций социологии риска¹⁸ как «особой отрасли социального знания»¹⁹.

Таким образом, анализу рисков среди факторов, влияющих на формирование толерантных установок принимающего населения в отношении мигрантов, уделяется недостаточно внимания. В области изучения миграционных процессов отсутствует классификация рисков, сопровождающих миграцию, не изучены факторы, влияющие на их оценку различными социальными субъектами. Толерантность и миграционные процессы не включены в предметное поле социологии риска. Такое включение позволит расширить социологическое знание о рисках, сопровождающих миграцию, и их взаимосвязи с толерантностью в отношениях принимающего населения и мигрантов. Научное осмысление рисков, сопровождающих миграционные процессы в различных сферах жизнедеятельности принимающего общества, и анализ специфики их влияния на толерантные установки с позиций социологии риска составляют сущность подхода соискателя.

Теоретические и методологические основы исследования

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют фундаментальные разработки отечественных и зарубежных ученых о природе социальных явлений и процессов, концептуальные социологические

¹⁴ Социология межэтнической толерантности / Отв ред ЛМ Дробижева М· Изд-во Института социологии РАН, 2003, Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) / Отв ред СК Бондырева М· Издательство Московского психолого-социального института, Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003, Мозговая АВ Этносоциальная толерантность: взгляд с позиций социологии риска // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2003 / Отв ред ЛМ Дробижева М· Институт социологии РАН, 2003 С 397-412, Мозговая АВ Безопасность и этнокультурная толерантность // Риск: социологический анализ, коммуникация, региональное управление / Под ред АВ Мозговой М· Изд-во Института социологии РАН, 2004. С. 127-142, Мозговая АВ, Шлыкова ЕВ Вынужденные переселенцы и принимающее население: проблемы формирования культуры толерантности // Социологические координаты риска / Под ред АВ Мозговой М· Изд-во Института социологии РАН, 2008 С 191-217, Шлыкова ЕВ Толерантность в контексте социологии риска // Социологические координаты риска / Под ред АВ Мозговой М· Изд-во Института социологии РАН, 2008 С 218-229 и др

¹⁵ См. Дмитриев АВ, Слетов НС Конфликты миграции М· Альфа-М, 2004; Дмитриев АВ Миграция: конфликтное измерение М· Альфа-М, 2006

¹⁶ Миграция и безопасность России / Под ред Г Витковской и С Панариной М· Интердиалект+, 2000

¹⁷ Алексеев А, Панарин С, Витковская Г. Адаптация и безопасность: опыт вынужденных переселенцев и принимающего общества в Тверской области // Миграция и безопасность России / Под ред Г Витковской и С. Панариной М· Интердиалект+, 2000 С 227-266

¹⁸ Мозговая АВ Этносоциальная толерантность: взгляд с позиций социологии риска // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2003 / Отв ред ЛМ Дробижева М· Институт социологии РАН, 2003 С. 397-412

¹⁹ Яницкий ОН Социология и рискология // Россия: риски и опасности «переходного» общества. М: Институт социологии РАН, 1998 С 9

подходы ведущих отечественных и зарубежных ученых к изучению толерантности, миграционных процессов и риска.

Сущность одного из типов рисков, сопровождающих миграционные процессы, – социокультурных – раскрыта на основе теории «культурной травмы» П. Штомпки.

Эмпирическая интерпретация понятия «толерантные установки» произведена на базе положений диспозиционной теории личности В.А. Ядова.

Объект, предмет, цель и задачи исследования

Объектом исследования являются различные группы населения России как принимающей стороны.

Предмет исследования – отношение к риску как один из факторов влияния на толерантные установки принимающего населения по отношению к мигрантам

Цель диссертационной работы состоит в обосновании того, что риски, сопровождающие миграционные процессы в различных сферах жизнедеятельности населения России, входят в число факторов, препятствующих формированию толерантных установок в отношении мигрантов.

Задачи исследования:

1. Обобщить основные направления исследований риска, сформулировать и обосновать методологические принципы социологического подхода к риску как объекту теории среднего уровня.

2. Проанализировать связь понятия «толерантность» с категориями «риск» и «безопасность» и обосновать возможность его включения в проблемное поле социологии риска.

3. На базе вторичного анализа выявить и классифицировать риски, сопровождающие миграционные процессы в различных сферах жизнедеятельности принимающего общества, и обобщить факторы, влияющие на толерантные установки принимающего населения в отношении мигрантов.

4. Разработать схему операционализации и эмпирической интерпретации основных понятий собственного исследования.

5. Изучить *непосредственное* и *опосредованное* влияние оценки риска на толерантные установки различных групп населения.

6. Эмпирически выявить риски, источник которых принимающее население связывает с присутствием мигрантов.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает.

– научные публикации, содержащие данные социологических исследований по проблеме влияния различных факторов на специфику отношения принимающего населения России к мигрантам²⁰. Данные для вторичного анализа отбирались по

²⁰ Козырева П.М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX – XXI веков. М. Центр общечеловеческих ценностей, 2004. Нужны ли иммигранты российскому обществу? / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006

следующим критериям: схожая интерпретация понятия «толерантные установки» и репрезентативность по отношению к населению России в целом.

– базы данных двух исследований, осуществленных при непосредственном участии соискателя сектором проблем риска и катастроф Института социологии РАН, в котором работает диссертант. (1) Опрос населения, проведенный сектором совместно с Центром социального прогнозирования в конце 2005 года. Исследование проводилось по репрезентативной общероссийской выборке методом интервью по формализованной анкете. Опрошено 3000 респондентов старше 18 лет. (2) Опрос старшеклассников, проведенный в 2007 году по проекту «Социальная приемлемость рисков в изменяющемся обществе», поддержанному грантом РГНФ № 0703-00072. Опрос проводился методом аудиторного анкетирования в общеобразовательных школах малого города, попавших в выборку в результате случайного отбора.

Математическая обработка данных осуществлялась на базе программы SPSS; методика анализа – группировка связи двух и более признаков; значимость различий устанавливалась по критерию хи-квадрат.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Граница толерантности – интолерантности социального субъекта представляет собой точку утраты им чувства защищенности (осознания уязвимости). В этом случае риск как категория, характеризующая утрату социальным субъектом защищенности от неблагоприятного воздействия, выступает фактором, связанным с уровнем толерантности в отношениях этого субъекта к социальному окружению.

2. Субъективная оценка риска, а именно потенциальной возможности ущерба и собственной уязвимости (незащищенности) влияет на характер отношения субъекта к социальной среде: принятие (толерантность) или отчуждение (интолерантность) тех элементов среды, которые в сознании субъекта выступают производителями (источниками) или носителями рисков.

3. Целесообразно различать «толерантность-терпимость» и «толерантность-принятие». Толерантность-*терпимость* предполагает наличие внутреннего напряжения вследствие насилия над собой, сдерживания негативных проявлений в поведении и скрывает различные формы насилия, агрессии и игнорирования особенностей другого. Толерантность-*принятие* – это сознательное принятие различий, особенностей, многообразия окружающего мира, признание универсальных прав и свобод человека.

4. С точки зрения социологии риска мигранты представляют собой новый элемент социальной среды, снижающий общий уровень защищенности различных групп принимающего населения, выступая либо производителем, либо носителем рисков в различных сферах жизнедеятельности коренного сообщества. Это реальное или субъективно воспринимаемое снижение защищенности выступает фактором,

обуславливающим отчуждение (интолерантность) части принимающего сообщества в отношении к мигрантам.

5. Факторы, взаимосвязанные с субъективной оценкой различных типов рисков, в определенной степени обуславливают специфику установок потребителей рисков на толерантное отношение к производителям и носителям этих рисков.

6. В российском обществе имеются группы, существенным образом различающиеся по эмотивной составляющей толерантных установок и по взаимосвязанным с ней социально-демографическим характеристикам и адаптированностью к социальной среде.

7. Оценка рисков влияет на эмотивную и поведенческую составляющие толерантных установок в отношении мигрантов: наиболее уязвимые (низко оценивающие собственную защищенность) и не допускающие ущерба разных типов группы принимающего населения испытывают негативные чувства к мигрантам (эмотивная составляющая установок) и демонстрируют низкую готовность к различным способам взаимодействия с ними (поведенческая составляющая).

8. Мигранты рассматриваются различными группами принимающего населения как источник возможного ущерба и/или уязвимости, прежде всего, в социальной сфере (потеря работы, служебного положения, статуса) и в сфере морального состояния (изменение жизненного уклада, слом жизненных планов).

9. Риски, сопровождающие миграционные процессы в различных сферах жизнедеятельности принимающего общества, входят в число факторов, препятствующих формированию толерантных установок в отношении мигрантов. Снижение этих рисков выступает необходимым условием формирования толерантных отношений субъектов миграционных процессов. Без достижения социально приемлемого уровня рисков, сопровождающих миграционные процессы, в отношении мигрантов возможно формирование установок на «толерантность-терпимость», скрывающую подавленную агрессию и разные формы насилия, и невозможно достижение «толерантности-принятия», необходимой для успешной адаптации мигрантов и поддержания стабильности и социального порядка в обществе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Впервые обоснована научная состоятельность и эмпирически продемонстрирована продуктивность включения толерантности и миграционных процессов в предметное поле социологии риска.

3. Классифицированы риски, сопровождающие миграционные процессы в различных сферах жизнедеятельности принимающего общества.

4. Предложен новый вариант эмпирической интерпретации и операционализации риска и показана продуктивность его использования в эмпирическом социологическом исследовании.

5. Впервые изучено влияние риска на толерантные установки принимающего населения в отношении мигрантов через взаимосвязь оценки риска с составляющими толерантных установок (эмотивной, когнитивной, поведенческой).

Теоретическая значимость работы заключается в расширении социологического знания о факторах, препятствующих формированию толерантных установок принимающего населения на отношения с мигрантами. Обоснование взаимосвязи отношения к риску и толерантных установок позволяет наметить новые направления исследования влияния факторов риска на отдельные виды толерантности (социальную, культурную, религиозную, этническую, политическую). Предложенный вариант эмпирической интерпретации и операционализации риска позволяют сделать его «измеряемой» величиной в социологических исследованиях. Демонстрация продуктивности методологического подхода социологии риска к исследованию толерантности и миграционных процессов открывает новые возможности для исследований этих феноменов в предметном поле социологии риска.

Практическая значимость работы

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в качестве социологического обеспечения:

(1) рискованной коммуникации, направленной на поиск приемлемого уровня рисков, сопровождающих миграционные процессы, для всех заинтересованных субъектов; (2) управления рисками, заключающегося в снижении рисков, сопровождающих миграцию, до социально приемлемого уровня; (3) адекватных управленческих решений в области регулирования миграционных процессов, учитывающих уровень уязвимости к неблагоприятным воздействиям изменяющейся среды, характер установок на отношения с мигрантами и других особенностей принимающего населения; (4) разработки педагогических программ, направленных на формирование толерантных установок у детей и подростков; (5) разработки спецкурсов ВУЗов, курсов повышения квалификации различных категорий специалистов и управленческих кадров.

Апробация исследования

Основные положения диссертации изложены в публикациях соискателя, нашли применение при разработке методологии и методики программ и инструментариев ряда эмпирических исследований сектора проблем риска и катастроф Института социологии РАН в период 2002-2008 гг., включены в ежегодные отчеты и научные доклады по ФЦП «Формирование толерантного

сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» (2002-2005), представлялись на научных методологических семинарах, на IX Всероссийской научно-практической конференции по проблемам защиты территорий и населения от чрезвычайных ситуаций и управления природной и техногенной безопасностью муниципальных образований (МЧС РФ, 2004), в 2007-2008 годах использовались в семинарских занятиях в рамках курсов по социологии риска (ГУ ВШЭ) и анализа рисков (РХТУ им. Д.И. Менделеева).

Структура работы обусловлена сформулированными целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность заявленной темы и степень разработанности исследуемой проблемы, формулируются цель, задачи, объект, предмет, теоретико-методологические основы диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту, а также научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **ПЕРВОЙ ГЛАВЕ** «Теоретико-методологическое обоснование подхода социологии риска к толерантности и миграционным процессам» формулируются предпосылки и содержание социологического подхода к риску, концептуализируется понятие «толерантность» в контексте социологии риска, обобщаются основные направления исследований миграционных процессов в отечественной науке и классифицируются риски, сопровождающие миграционные процессы в различных сферах жизнедеятельности принимающего общества.

В **первом параграфе** на основе обобщения основных направлений анализа риска в рискологии и социологии риска, а также тенденций в развитии современной социологии формулируются методологические принципы социологического подхода к риску как объекту теории среднего уровня, и обосновывается понятие риска – базовое для диссертационной работы.

Возрастание интереса социологов к фундаментальным и прикладным исследованиям социальных аспектов риска совпадает с целым рядом тенденций развития современной социологии.

Изменение взглядов на природу социальной реальности под влиянием постмодернистской идеологии о неопределенности будущего и его зависимости от социальных действий ²¹ приводит к пониманию, что деятельность социальных субъектов может вызывать не только намеченные позитивные эффекты, но,

²¹ Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. Курс лекций СПб: Интерсоцис, 2006

одновременно, содержать в себе потенциал непредвиденных негативных последствий

Изменение объекта социологии вследствие процессов глобализации, а именно расширение понимания социального пространства до общемирового, не ограниченного рамками некоторого отдельного общества²², в области концептуализации риска привело к рождению ряда макротеорий. К ним относятся, прежде всего, концепция Э Гидденса²³, идея «общества риска» У. Бека²⁴, «общества всеобщего риска» О.Н. Яницкого²⁵ и «полипарадигмальная интерпретация социальных рисков» С.А. Кравченко и С.А. Красикова²⁶. Как в зарубежной, так и отечественной науке прилагаются усилия по созданию социологической теории риска (Н. Луман, О.Н. Яницкий, В.И. Зубков)²⁷.

Перенос акцента с изучения социальных структур на социальные процессы обуславливает доминирующее значение «процессуального образа» социальной реальности: общество представляется не столько совокупностью групп, организаций, институтов, сколько «полем возможностей» для социальных субъектов²⁸. Риск представляется не атрибутом какой-либо структурной формы общественного целого, а порождением процесса взаимодействия функционирующих структур, институтов и субъектов. Социальные субъекты дифференцируются по роли в процессе взаимодействия (производитель – потребитель риска²⁹); уровню защищенности – уязвимости к риску; специфике отношения к риску.

Суть социологического подхода к риску, являющегося методологической основой диссертационного исследования, состоит в следующем.

- возник благодаря пониманию явного несоответствия между одномерной логикой исчисления риска, свойственной техническому и экономическому подходам, и многомерностью человеческих критериев выбора, оценки и действий в рискованной ситуации;

- включает в поле своего рассмотрения социальный контекст, придает особое значение социальным факторам в изучении риска и основывается на том общем принципе, что все причины и следствия рисков обусловлены социальными процессами;

- усматривает непосредственную связь риска с социальными ценностями и нормами,

²² Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. Курс лекций СПб · Интерсоцис, 2006

²³ Giddens A. The Consequences of Modernity Cambridge Polity Press, 1990

²⁴ Beck U. Risk Society. Toward a New Modernity L. Sage, 1992, *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну М. Прогресс-Традиция, 2000

²⁵ Яницкий О.Н. Россия как «общество риска»: контуры теории // Россия. трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова М. Канон-пресс, 2001 С. 21-45

²⁶ Кравченко С.А., Красиков С.А. Социология риска полипарадигмальный подход М. Анкил, 2004

²⁷ Luhmann N. Risk. A Sociological Theory N. Y. Aldine de Gruyter, 1993, Яницкий О.Н. Социология риска М.: Издательство LVS, 2003, Зубков В.И. Социологическая теория риска М. · Изд-во РУДН, 2003.

²⁸ Штомпка П. Социология социальных изменений М. · Аспект-Пресс, 1996 С. 26-30

²⁹ Подробнее см. · Яницкий О.Н. Социология риска М. · Издательство LVS, 2003

- в отличие от технического или экономического подходов основывается на предельно широком определении ущерба (нежелательных последствий), включая нарушение целостности системы ценностей или образа жизни;

- базируется на представлении о наличии в обществе социальных групп, различающихся по уровню подверженности риску, по роли в рискованной ситуации, по отношению к риску. Изучает социальные особенности каждого из участников ситуации риска, соотносит их суждения по поводу риска между собой и связывает эти суждения с общественными интересами и ценностями;

- включает исследование специфики и механизмов рождения качественной оценки (не доступной математическим методам) риска, присущей тому или иному социальному субъекту, и прогнозирует разнообразие решений в ситуации риска;

- включает в предметную область процедуры принятия решений;

- может служить научным обеспечением процесса рискованной коммуникации, направленной на достижение социально приемлемого уровня риска для всех субъектов ситуации риска.

Риск в работе определяется как потенциальная возможность (вероятность) нанесения ущерба (вреда) определенному объекту или субъекту, обусловленная как наличием источника неблагоприятного воздействия, так и уязвимостью (недостаточной защищенностью) объекта или субъекта.

Во втором параграфе анализируются основные подходы к интерпретации понятия «толерантность», рассматриваются особенности понимания толерантности в социальных науках, обосновывается взаимосвязь толерантности с категориями социологии риска («риск», «безопасность»).

Рассматриваются два основных типа толерантности, связанных с особенностями формирования этого свойства в процессе развития личности. *Первый* из них основан на представлениях о толерантности как способности *терпеть, мириться* с тем, что вызывает непонимание, неприятие, протест. Толерантность-*терпимость* предполагает наличие внутреннего напряжения вследствие насилия над собой, сдерживания негативных проявлений в поведении. Утверждается, что толерантность этого типа скрывает различные формы насилия, агрессии и игнорирования субъектных характеристик другого. *Второй* тип, толерантность-*принятие* шире, чем «терпимое отношение»: это *сознательное принятие различий, особенностей, многообразия* окружающего мира, признание универсальных прав и свобод человека.

На базе систематизации представлений о толерантности в психологии и социологии в работе предлагается дифференциация подходов к пониманию сущности толерантности по особенностям предпосылок, лежащих в основе «мирного сосуществования»³⁰ различий в едином социальном пространстве. *Первый* состоит в представлении о современном обществе как о коалиции различных

³⁰ Уолцер М. О терпимости. Перевод с англ. яз. И. Мюрнберг М. Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000 С. 16.

социальных субъектов, каждый из которых в процессах взаимодействия сохраняет свою идентичность. В этом случае толерантность рассматривается как расширение собственного опыта с установкой на взаимное изменение позиций³¹ или возможность «обогатить репертуар образов жизни»³². Второй подход первичным признает право «другого» на различия, то есть «принятие других такими, какие они есть, и готовность взаимодействовать с ними»³³. Третий подход к пониманию сущности толерантности ставит во главу угла личное право каждого социального субъекта отличаться от других. В этом случае толерантность является следствием «уверенности субъекта в собственной неуязвимости»³⁴. На основе интерпретации через категорию «уязвимость» толерантность в работе связывается с основными понятиями социологии риска, а именно с категориями «риск» и «безопасность».

Отмечаются различия нормативного и энциклопедического толкования безопасности: повседневное использование этого термина подразумевает полное отсутствие любой опасности, тогда как нормативное толкование признает постоянно существующие факторы риска для отдельных граждан, общества и государства³⁵. В концептуальных рамках рискологии категория безопасности рассматривается как «парная» по отношению к категориям, характеризующим утрату защищенности от оказываемого неблагоприятного воздействия: опасность, риск, вызов и угроза.

Соискателем обосновывается производность этих категорий от понятия ущерб (вред) и предлагается критерий для их различения – роль субъективного фактора в возникновении неблагоприятного результата: о риске речь идет в том случае, если ущерб наступил в результате субъективного действия (решения); в случае опасности причины ущерба вменяются не человеку, а окружающему миру³⁶. Категория риска является наиболее адекватным «отражением» безопасности для социальных систем, так как именно вследствие человеческой деятельности происходит изменение уровня защищенности от воздействия негативных факторов.

На основе анализа *социологических трактовок* риска, соотносящихся с человеческими действиями или результатами деятельности³⁷, формулируются необходимые условия возникновения риска для конкретного субъекта: наличие возможности ущерба, принятое решение и уязвимость (недостаточная

³¹ Лекторский В А О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии 1997. № 11 С. 46-54

³² Штомпка П Социология Анализ современного общества М. Логос, 2005 С. 270

³³ Дробизева Л М Толерантность и рост этнического самосознания пределы совместимости // От толерантности к согласию М, 1997

³⁴ Мелихов А Толерантны только победители // Московские новости № 22 (1389) 8-14 июня 2007 С. 7.

³⁵ Порфирьев Б Н Риск и безопасность определение понятий // Риск в социальном пространстве / Под ред. А В Мозговой М. Изд-во Института социологии РАН, 2001 С. 45

³⁶ Luhmann N Risk A Sociological Theory N Y.. Aldine de Gruyter, 1993.

³⁷ Быков А А, Мурзин Н В Проблемы анализа безопасности человека, общества и природы Спб. Наука, 1997. С. 222, Зубков В И Социологическая теория риска М. Изд-во РУДН, 2003 С. 65, Зубов Ю А Феномен риска в социологии Опыт исследования молодежи М. «Мысль», 2007 С. 136; Мозговая А В Социология риска возможности синтеза теории и эмпирического знания // Риск в социальном пространстве / Под ред. А В Мозговой М. Институт социологии РАН, 2001 С. 25, Ренн О Три десятилетия исследования риска достижения и новые горизонты // Вопросы анализа риска. 1999. Т.1 № 1 С. 83, Luhmann N Risk A Sociological Theory N Y Aldine de Gruyter, 1993 Р. 136

защищенность)³⁸ субъекта, на которого распространяется принятое решение, к неблагоприятному воздействию.

Через понятие уязвимости в работе обосновывается связь категорий риска и безопасности с категорией «толерантность». Утверждается, что граница толерантности – интолерантности социального субъекта представляет собой точку утраты им чувства защищенности (осознания уязвимости), то есть риск, как категория, характеризующая утрату социальным субъектом защищенности к оказываемому неблагоприятному воздействию, может выступать фактором, связанным с уровнем толерантности в отношениях этого субъекта.

В третьем параграфе на базе обобщения основных направлений исследования проблем миграции в отечественной науке и специфики социологического подхода к изучению миграционных процессов обосновывается научная и практическая необходимость включения этой предметной области в рамки социологии риска.

Методологическим в работе принято следующее понимание социологической специфики рассмотрения миграционных процессов: (1) как фактора, влияющего на социальную ситуацию во всех сферах жизнедеятельности общества (принимающего население и отдающего его), причину социальных изменений; (2) как функции, то есть внешнего проявления свойств миграционного процесса в той или иной сфере жизнедеятельности общества, системе отношений³⁹.

Четвертый параграф посвящен обоснованию и классификации рисков, сопровождающих миграционные процессы в различных сферах жизнедеятельности принимающего общества, рассматриваются роли основных субъектов миграционных процессов в производстве и потреблении рисков, а также обосновывается позиция соискателя относительно границы толерантности – интолерантности принимающего населения в отношении к мигрантам.

Классификация рисков, сопровождающих миграционные процессы, осуществляется на основе систематизации опубликованной научной информации о возможных негативных последствиях миграционных процессов. Критерий отбора рисков для классификации строится на базе принятого в работе определения риска, а именно – возможности нанесения ущерба разного типа (экономического, социального, социокультурного, физического, психологического)⁴⁰ принимающему населению, обусловленного как наличием источника неблагоприятного воздействия (миграционные перемещения), так и уязвимостью (недостаточной защищенностью) принимающего сообщества к этим воздействиям. Специфика возможного ущерба рассматривается на двух уровнях воздействия: социетальном и локальном.

³⁸ Порфирьев БН Риск как научная и правовая категория // Вопросы анализа риска 1999 Т. 1. № 2-4 С. 5

³⁹ Юдина ТН Социология миграции М.: Академический Проспект, 2006 С. 205-207.

⁴⁰ За основу взята типология рисков, построенная А.В. Мозговой. Подробнее см. Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания // Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. С. 9-37.

Результаты этой процедуры представлены в работе в виде сводной матрицы (см. табл. 1).

Таблица 1

Риски, сопровождающие миграционные процессы в различных сферах жизнедеятельности принимающего общества
(по материалам научных публикаций)

Уровни проявления	Риск / возможный ущерб				
	Экономический	Социальный	Социо-культурный	Физический	Психологический
Локальный	- возможное сужение доступа принимающего населения к рабочим местам, жилью и социальным услугам - возможное вытеснение местных фирм и работников из отдельных секторов экономической активности - криминализация сферы деловых и трудовых отношений	- очаговая деформация социальной структуры - снижение качества жизни - возможность ущерба основным ценностям социального бытия - изменение жизненного уклада принимающего населения	возможность деструкции и дезорганизации групповых культур, систем ценностей, убеждений, вплоть до утраты идентичности	- рост преступности - обострение конфликтности - возможность ущерба здоровью	стресс от расширения контактов с группами «чужих»
Социетальный	- обострение проблемы безработицы - возможность спада производства в отдельных секторах экономики - дестабилизация экономических и финансовых позиций страны - криминализация экономики	- резкие изменения социальной структуры общества - рост дезинтеграции - нарушение социального порядка - снижение адаптационного потенциала населения	«культурная травма» - снижение стабильности, безопасности социальных субъектов, недостаток доверия	- рост преступности - обострение конфликтности - ущерб здоровью	- рост тревожности - ксено-, этно-, мигранто-фобии

Отмечается, что в рамках любого социального процесса субъекты, выполняя свои функции, выступают по отношению друг к другу в роли «производителей» и «потребителей» рисков⁴¹. Производители риска принимают решения, не учитывающие уязвимость (собственную или других субъектов) к неблагоприятным

⁴¹ Яницкий О.Н. Социология риска. М.: Изд-во LVS, 2003

воздействиям и возможность (реальную или потенциальную) нанесения ущерба себе или другим субъектам. *Потребителями* риска выступают субъекты, на которых распространяется принятое решение. *Носителями* риска являются субъекты – источники возможного ущерба, не принимающие самостоятельных решений в ситуации риска. Подчеркивается, что «в массовом представлении группы... – источники риска представляют опасность целостности физического и символического существования отдельного сообщества или общества в целом. Представители этих групп воспринимаются индивидами как “другие”, отличные, не похожие на них самих и не соответствующие их представлениям о себе, а значит, о правильном и должном»⁴². С точки зрения социологии риска мигранты представляют собой новый элемент социальной среды, снижающий общий уровень защищенности различных групп принимающего населения, выступая либо производителем, либо носителем рисков в различных сферах жизнедеятельности коренного сообщества. Это реальное или субъективно воспринимаемое снижение защищенности выступает фактором, обуславливающим отчуждение (интолерантность) части принимающего сообщества в отношении к мигрантам.

На основании полученных выводов формулируется *основная гипотеза* диссертационного исследования. риски, сопровождающие миграционные процессы, входят в число факторов, препятствующих формированию толерантных установок принимающего населения в отношении мигрантов.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Оценка рисков в структуре факторов, влияющих на толерантные установки принимающего населения» посвящена эмпирическому обоснованию того, что сопровождающие миграционные процессы риски входят в число факторов, препятствующих формированию толерантных установок принимающего населения в отношении мигрантов.

В **первом параграфе** излагаются исходные положения, логическая схема анализа, эмпирическая интерпретация и структурная операционализация основных понятий, а именно «риск», «толерантные установки», «социальная адаптированность».

Операционализация риска в работе осуществляется через важнейшую составляющую отношения к риску, а именно его оценку. Основными эмпирическими референтами *оценки риска*, поддающимися измерению, в диссертации выступают оценки (в отличие от восприятия⁴³) допустимости различных видов ущерба (7 наименований) и оценки уровня социальной защищенности по ряду показателей (защищенность от неблагоприятных событий – 23 позиции и причины напряженности в отношениях принимающего населения и мигрантов).

⁴² Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: «Мысль», 2007 С. 100

⁴³ Подробно об исследованиях восприятия риска см. Гаврилов К.А. Социологическая реконструкция основных подходов к концептуализации восприятия риска. Дисс. . канд. социол. наук М., 2007.

Понятие *толерантных установок* интерпретируется в диссертационной работе на основе положений диспозиционной теории личности В.А. Ядова как предрасположенность к определенному восприятию условий жизнедеятельности, социального окружения и к определенному типу поведения. Эта предрасположенность проявляется в особенностях отношения к определенному социальному субъекту (объекту) и готовности к той или иной форме поведения. Выделяются три основных компонента социальной установки: эмотивный (эмпирический индикатор в работе – самооценка принимающим населением испытываемых чувств к мигрантам), когнитивный (оценка соотношения пользы / вреда присутствия мигрантов) и поведенческий (готовность к различным формам взаимодействия с мигрантами).

В исследовании используются стандартные социально-демографические показатели: гендерная принадлежность, возраст, образование, место проживания. *Социальная адаптированность* операционализируется через ряд *мировоззренческих особенностей* (уровень институционального доверия, характер отношения к людям с другим мировоззрением и религиозными представлениями, оценка приемлемости человеческих жертв в мирное время), *поведенческих черт* (характер поведения в конфликтной ситуации и установки на активность в защиту своих прав, по предъявлению требований и претензий) и *удовлетворенность условиями жизни*.

Цель предпринимаемого анализа эмпирических данных состоит в обосновании убеждения в том, что, во-первых, оценки допустимости рисков и защищенности от них взаимосвязаны с толерантными установками различных групп населения непосредственно; во-вторых, – опосредованно, поскольку на них, в свою очередь, влияют иные социальные факторы такие, как социально-демографические характеристики, а также модели социальной адаптированности к среде, сложившиеся на данный момент у тех или иных категорий населения. Обосновываются направления исследуемых связей и источники эмпирических данных для предпринимаемого анализа: (1) связь оценок рисков с социально-демографическими характеристиками и социальной адаптированностью анализируется на выборке, репрезентирующей население России; (2) взаимосвязь толерантных установок с социально-демографическими характеристиками и социальной адаптированностью – на выборке, репрезентирующей население России; (3) взаимосвязь оценки рисков и толерантных установок исследуется на целевой выборке.

Математическая обработка данных осуществлялась в системе SPSS. Подчеркивается, что поскольку законы распределения изучаемых признаков достоверно не известны, но есть основания предполагать, что существует их взаимосвязь, для оценки статистической значимости различий был выбран критерий хи-квадрат.

Во втором параграфе анализируются особенности взаимосвязи допустимости разных типов ущерба⁴⁴ и уровня защищенности от тех или иных неблагоприятных событий⁴⁵ как индикаторов оценки риска, а также связи оценки рисков с социально-демографическими характеристиками и показателями социальной адаптированности различных категорий населения России.

Установлено наличие устойчивой внутренней взаимосвязи индикаторов оценки риска между собой. На основе выявленных статистически значимых взаимосвязей отмечается, что наибольшей дифференцирующей силой в отношении оценки риска по обоим индикаторам обладают возраст и тип поселения. Гендерная принадлежность и уровень образования значительно влияют на оценку риска через оценку защищенности от неблагоприятных событий

Связь оценки риска с социальной адаптированностью населения России рассматривается через удовлетворенность условиями жизни, а также мировоззренческие (уровень институционального доверия, характер чувств, испытываемых к людям с иными религиозными и мировоззренческими взглядами, отношение к возможности человеческих жертв) и поведенческие особенности (установки на насильственные / ненасильственные активные действия в защиту собственных прав и по предъявлению претензий, характер поведения в конфликтной ситуации).

Наибольшее количество статистически значимых связей удовлетворенности условиями жизни зафиксировано с оценкой допустимости духовного ущерба. Далее следуют взаимосвязи удовлетворенности с оценками допустимости ущерба физического и экономического. На третьем месте оказалась связь с допустимостью психологического ущерба. Наконец, статистически значимыми являются взаимосвязи удовлетворенности с оценкой допустимости ущерба социального, морального и материального. Наблюдается статистически значимая взаимосвязь оценок удовлетворенности по всем значениям признака с уровнем защищенности, исключая защищенность от экологического бедствия, военных или иных действий с последующим переселением и действий террористов.

Выявлены статистически значимые взаимосвязи уровня институционального доверия (степень уверенности в том, что власть справится с решением ряда

⁴⁴ Материальный – потеря имущества, собственности, физический – ухудшение, утрата здоровья, психологический – стресс, потеря контроля над жизненной ситуацией, социальный – потеря работы, служебного положения, статуса; духовный – игнорирование гуманистических идеалов, обесценивание человеческой жизни, моральный – изменение жизненного уклада, слом жизненных планов, экономический – финансовые потери, утрата или обесценивание сбережений

⁴⁵ 1- Неприятности в профессиональной деятельности, работе, 2- Ограбление квартиры, 3- Нападение хулиганов, 4- Действия организованной преступности, 5- Экологическое бедствие, 6- Дискриминация по признаку пола, возраста, 7- Преследования по национальному признаку; 8- Преследования за религиозные убеждения; 9- Преследования за политические взгляды, 10- Бедность и бездомность, 11- Одиночество, 12- Ощущение, что жизнь зашла в тупик, 13- Безработица, 14- Отказ в бесплатной медицинской помощи, 15- Аварии на общественном транспорте, железной дороге, автодороге, 16- Инфекционные заболевания, 17- Радиационное облучение, 18- Отравление вредными веществами в продуктах, 19- Воздействие вредных веществ, содержащихся в стройматериалах, 20- Отравление вредными веществами, сбрасываемыми в воду, воздух, 21- Неправильный диагноз и лечение, 22- Военные или иные действия с последующим переселением, 23- Действия террористов

социальных проблем) с уровнем защищенности по всем значениям признаков, а также по каждой из рассматриваемых социальных проблем с оценкой допустимости ряда ущербов: степень уверенности в том, что исполнительная власть справится с преступностью, взаимосвязана с оценкой допустимости материального, экономического и психологического ущербов; с коррупцией – с оценкой физического, морального и экономического ущербов; произволом чиновников – материального, социального и экономического ущербов; с наркотизацией молодежи – с оценкой допустимости психологического и духовного ущербов. Характер отношения к людям иных религиозных и мировоззренческих представлений статистически значимо связан с оценкой допустимости материального ущерба и уровнем защищенности в сферах трудовой деятельности и соблюдения прав человека. Оценка допустимости ситуаций, когда возможны человеческие жертвы статистически значимо взаимосвязана с оценками допустимости ущерба всех типов и уровнем защищенности в сфере охраны здоровья, а также защищенности от преследований за религиозные убеждения и воздействий вредных веществ, содержащихся в стройматериалах.

По поведенческим особенностям оценка риска в большей степени связана с установками на насильственные действия в защиту собственных прав и по предъявлению претензий и такой формой поведения в конфликте, как отстаивание своей правоты вплоть до крайних мер.

В третьем параграфе осуществляется выявление особенностей взаимосвязи толерантных установок с социально-демографическими характеристиками и социальной адаптированностью на основе анализа собственных данных, репрезентирующих население России, и вторичного анализа данных, представленных в научных публикациях⁴⁶. Для анализа данных собственного исследования из общего массива выделяются четыре подмассива по эмотивной составляющей установок на толерантные отношения, а именно по самооценкам чувств, испытываемых к мигрантам. Первую группу составляют респонденты, всегда испытывающие сочувствие, сожаление; условно назовем эту группу «сочувствующие» (n=705); вторую – всегда испытывающие безразличие – «безразличные» (n=293); в третью группу включены лица, всегда испытывающие раздражение – «раздраженные» (n=215); в четвертую – всегда испытывающие ненависть – «ненавистники» (n=77).

Обобщение социологической информации позволяет сделать выводы о специфике дифференциации установок принимающего населения в отношении мигрантов по следующим факторам. Отмечаются статистически значимые гендерные различия в эмотивной составляющей установок принимающего

⁴⁶ Данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения – РМЭЗ (шестая волна, октябрь–ноябрь 2001 г.), представленные в монографии Козыревой П.М. «Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX – XXI веков» М. Центр общечеловеческих ценностей, 2004 и данные мониторинга общественного мнения, проводимого Аналитическим центром Ю.А. Левады, представленные в коллективной монографии «Нужны ли иммигранты российскому обществу?» / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006

населения в отношении мигрантов. В группе всегда испытывающих сочувствие доля женщин существенно выше (59% против 41%). Мужчины, напротив, значительно чаще отмечают свое негативное отношение к мигрантам: среди «раздраженных» доля мужчин составляет 62%, женщин – 38%; среди «ненавистников» – 57 и 43% соответственно. Подтверждается статистически значимая связь уровня образования с эмотивной составляющей толерантных установок принимающего населения: негативно настроенных по отношению к мигрантам среди респондентов с неполным средним образованием оказалось вдвое больше, чем среди лиц с высшим образованием.

Существенным дифференцирующим фактором оказывается возраст. Неприязненное отношение к мигрантам особенно свойственно молодым людям и подросткам: в возрастной группе до 20 лет доля возражающих против приезда русских переселенцев достигает 26%, в соседней группе (21-30 лет) – 15%⁴⁷. Анализ собственных данных подтверждает, что доля испытывающих сожаление и сочувствие мигрантам выше в старших возрастных группах: 41% в возрастной категории 18-29 лет; 51% – 30-44 лет; 55% – 45-59 лет и 66% – старше 60, а доля «равнодушных» с возрастом снижается: 37% в возрастной категории 18-29 лет; 25% – 30-44 лет; 19% – 45-59 лет и 16% – старше 60 лет.

Повышенная негативность установок молодежи и лиц с низким уровнем образования на отношения с мигрантами наблюдается и по поведенческой составляющей. По данным, представленным в монографии П.М. Козыревой, не намерены вступать в родственные отношения с мигрантами 19,5% респондентов с неполным средним образованием и 13,8% – с высшим. В группе молодых людей (21-30 лет) оказалось 21,7% не желающих вступать в родственные отношения с мигрантами (среди лиц старше 50 лет – 13,5%) и около 15% не желают, чтобы мигранты стали их соседями.

Сравнительный анализ позволяет утверждать, что принимающее население мегаполисов выделяется негативными установками в отношении мигрантов по эмотивной составляющей: в мегаполисах меньше тех, кто сочувствует мигрантам, по сравнению с областными, районными центрами и сельскими поселениями (36% против 59% и 53% соответственно) и больше испытывающих раздражение по отношению к ним (31% против 16 и 13% соответственно).

Наблюдается связь эмотивной и поведенческой составляющих установок на толерантные отношения с мигрантами и социально-профессиональным статусом респондентов. По данным 2002 года, особенно негативно оценивали свое отношение к мигрантам военнослужащие и сотрудники МВД, рабочие, пенсионеры, учащиеся и домохозяйки (различия с другими профессиональными группами составляли от 10 до 22 процентных пунктов), наибольшая доля положительных оценок собственного

⁴⁷ Козырева П.М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX – XXI веков. М.. Центр общечеловеческих ценностей, 2004 С 280

отношения к мигрантам приходилась на группу предпринимателей⁴⁸. По данным 2005 года, наиболее высокие доли не желающих, чтобы их родственники вступали в брак с разными категориями мигрантов, приходились на служащих, пенсионеров, домохозяек и неквалифицированных рабочих⁴⁹.

Сравнительный анализ данных РМЭЗ и собственного исследования позволяет диссертанту утверждать, что отношение принимающего населения к мигрантам зависит от социального самочувствия респондентов, а именно субъективных представлений о жизненной ситуации (удовлетворенность условиями жизни и социальная защищенность). Самыми низкими самооценками удовлетворенности жизненными условиями характеризуются группы с негативными установками на толерантные отношения с мигрантами.

Анализ особенностей взаимосвязи толерантных установок принимающего населения с мировоззренческими и поведенческими особенностями позволяет дифференцировать группы, различающиеся по социальной адаптированности.

Статистически значимой является взаимосвязь эмотивной составляющей толерантных установок и уровнем доверия власти в решении проблем коррупции и произвола чиновников. Самый низкий уровень доверия исполнительной власти характерен для групп с негативным отношением к мигрантам («раздраженные» и «ненавистники»). Среди «сочувствующих» доля не доверяющих исполнительной власти существенно ниже. Установить статистическую значимость взаимосвязи эмотивной составляющей толерантных установок и характера отношения к людям с иными религиозными и мировоззренческими представлениями оказалось невозможным, так как в ряде ячеек распределения признаков ожидаемая частота меньше 5. Отмечается следующая тенденция: среди «сочувствующих» больше доля тех, кто к людям с иными взглядами относится с пониманием (72% против 56, 57 и 57% в других группах), а «ненавистники» больше остальных подчеркивают свою неприязнь к инакомыслящим. Отмечается статистически значимая взаимосвязь эмотивной составляющей толерантных установок и отношением к ситуациям, в которых возможно пожертвовать жизнью людей: наиболее терпимыми к ситуациям с человеческими жертвами оказались «ненавистники», наименее — «сочувствующие».

Группам принимающего населения, различающимся по характеру установок на толерантные отношения с мигрантами, свойственны и различные поведенческие модели. Наблюдается статистически значимая взаимосвязь эмотивной составляющей толерантных установок с ориентациями на ненасильственные действия в защиту своих прав, по предъявлению претензий и на ряд насильственных действий (в отношении представителей власти, общественных деятелей, а также

⁴⁸ Гудков ЛД «Россия для русских»: ксенофобия и антимигрантские настроения в России // Нужны ли иммигранты российскому обществу? / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. Раздел II М. Фонд «Либеральная миссия», 2006. С. 54-55.

⁴⁹ Гудков ЛД «Россия для русских»: ксенофобия и антимигрантские настроения в России // Нужны ли иммигранты российскому обществу? / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. Раздел II М. Фонд «Либеральная миссия», 2006. С. 74.

блокирование авто- и железнодорожных магистралей). В целом группы с негативным отношением к мигрантам отличаются высокой готовностью защитить свои права и выразить претензии: среди них больше тех, кто поддерживает любые действия в защиту собственных прав. Кроме того, они больше остальных ориентированы на насильственные действия. Фиксируется статистически значимая взаимосвязь между эмотивной составляющей толерантных установок и характером поведения в конфликтных ситуациях. Группе «ненавистников» в значительно большей степени по сравнению с остальными свойственна агрессивная форма поведения в конфликте. почти треть респондентов из этой группы всегда настаивают на своей правоте вплоть до крайних мер и около двух третей – никогда не уступают противнику. Среди «сочувствующих», напротив, три четверти подчеркивают, что никогда не ведут себя в конфликтных ситуациях агрессивно и чаще остальных уступают. Практически противоположные оценки возможности компромисса характеризуют «ненавистников» и «сочувствующих»: всегда держат себя в руках и готовы к компромиссу 40% «сочувствующих» и только 13% «ненавистников»; напротив, никогда не ведут себя в конфликтной ситуации подобным образом 30% «ненавистников» и 8% «сочувствующих».

Данные анализа, проведенного в третьем параграфе, позволяют обосновать факт наличия в российском обществе групп, существенным образом различающихся по эмотивной составляющей толерантных установок и взаимосвязанным с ней социально-демографическими характеристиками и социальной адаптированностью. Представлен социальный портрет этих групп

Носители интолерантных установок. По социально-демографическим характеристикам в эту группу попадают в основном мужчины, молодежь и подростки, лица с низким уровнем образования, жители крупных городов. Носители интолерантных установок характеризуются низким уровнем доверия исполнительной власти. Крайне важным представляется то, что значительная часть представителей этой группы населения поддерживает насильственные действия по предъявлению и защите своих интересов и достаточно активна. В жизненных конфликтных ситуациях им свойственна агрессивная форма поведения. Они наименее терпимы к людям с иным мировоззрением и религиозными взглядами и наиболее терпимы к человеческим жертвам.

Носители толерантных установок по социально-демографическим характеристикам – в основном женщины, старше 45 лет, с высоким уровнем образования, жители средних городов и сельских поселений. Они больше остальных доверяют исполнительной власти. Большинство представителей этой группы поддерживают ненасильственные способы предъявления и защиты своих интересов. В конфликтных ситуациях готовы идти на компромисс или уступать противнику. Носители толерантных установок с пониманием относятся к людям другой веры и нетерпимы к человеческим жертвам.

«Безразличные» и «раздраженные» занимают скорее промежуточную позицию. Полагаем, что при определенных условиях представители этих групп населения могут пополнить ряды носителей как толерантных, так и интолерантных установок в отношении мигрантов.

Четвертый параграф посвящен анализу связи оценки рисков и толерантных установок для определения характера риска, источником (производителем или носителем) которого выступают мигранты. Используются данные опросов населения России и старшеклассников малого российского города, осуществленные сектором Института социологии РАН, в котором работает диссертант, при его непосредственном участии.

На основании обнаруженной статистически значимой взаимосвязи эмотивной составляющей толерантных установок населения России с оценкой допустимости социального и морального ущерба подчеркивается, что население видит в мигрантах источник риска социального (потеря работы, служебного положения, статуса) и морального (изменение жизненного уклада, слом жизненных планов).

Статистически значимые взаимосвязи эмотивной составляющей установок на отношения с мигрантами и уровнем социальной защищенности (см. сноску 45) указывают на те значения признака, где население видит в мигрантах источник собственной уязвимости: неприятности в профессиональной деятельности; ограбление квартиры, нападение хулиганов и действия организованной преступности; серьезные инфекционные заболевания и отказ в бесплатной медицинской помощи; военные или иные действия с последующим переселением и экологические бедствия.

Гипотеза диссертационного исследования о взаимосвязи оценок риска и толерантных установок населения на отношения с мигрантами подтверждается применительно к *эмотивной* составляющей. Так как данных опроса населения и результатов вторичного анализа оказалось недостаточно для проверки гипотезы в отношении *когнитивной* и *поведенческой* составляющих толерантных установок, обосновывается целесообразность их анализа на целевой выборке. В качестве объекта исследования избраны старшеклассники малого российского города, поскольку предшествующий анализ данных показал, что население именно такого территориального образования демонстрирует средние оценки для городов любого типа, кроме столичных. Важным представляется еще и то, что «современные молодые люди, в основном, прагматичнее своих родителей, поэтому охотнее прибегают к вероятностному способу оценки риска»⁵⁰.

Сравнительный анализ с населением России по эмотивной составляющей толерантных установок показывает, что старшеклассники значительно чаще испытывают негативные чувства или безразличие к мигрантам, а сочувствие – значительно реже. По когнитивной составляющей толерантных установок (оценкам соотношения пользы / вреда присутствия мигрантов на разных уровнях)

⁵⁰ Гуров В И., Зубок Ю А., Уильямс К Молодежь в обществе риска М : «Наука», 2001 С. 42

старшеклассники характеризуются скорее нейтральными оценками: они склонны видеть больше вреда, чем пользы от присутствия мигрантов на уровне страны, города на личностном уровне (семья и круг общения) эти оценки существенно ниже. Анализ установок по поведенческой составляющей показывает, что школьники в большей степени готовы к случайным контактам с мигрантами, чем к общению и личностному взаимодействию.

В ходе анализа связи толерантных установок старшеклассников (по трем составляющим) с оценкой допустимости ущербов получены следующие результаты. Обнаружена статистически значимая взаимосвязь эмотивной составляющей толерантных установок старшеклассников с оценками допустимости социального и морального ущербов: доля старшеклассников, испытывающих сочувствие мигрантам, в группе допускающих ущербы выше, чем в группе не допускающих. По поведенческой составляющей установок готовность старшеклассников к различным формам взаимодействия с мигрантами выше в группах допускающих каждый из семи типов ущербов. Подчеркивается, что малочисленность целевой выборки не позволяет проверить статистически значимость взаимосвязи когнитивной составляющей толерантных установок (оценка соотношения пользы / вреда присутствия мигрантов на различных уровнях) и оценки допустимости ущербов разного типа.

Индикатором рисков, сопровождающих миграционные процессы, в диссертации выступают «причины напряженности в отношениях принимающего населения и мигрантов», так как напряженность – состояние, обусловленное уязвимостью (незащищенностью) и/или неблагоприятным для субъекта развития событий (возможностью ущерба). Выводы, касающиеся анализа факторов уязвимости (не защищенности), источником которых старшеклассники видят мигрантов, основаны на анализе и интерпретации ответов старшеклассников на открытый вопрос, сформулированный в формате незаконченного предложения: «Взаимодействие коренного населения и мигрантов зачастую сопровождается напряженностью и конфликтами, потому что...». В ходе анализа суждения старшеклассников разделены на группы по источникам напряженности в отношениях принимающего населения и мигрантов. Формулируются четыре источника напряженности в отношениях рассматриваемых субъектов: (1) внешние источники; (2) как принимающее население, так и мигранты; (3) принимающее население; (4) мигранты. В работе представлен развернутый анализ и интерпретация каждого из перечисленных источников. Подчеркивается, что об уязвимости принимающего населения, обусловленной характером миграционных процессов, свидетельствуют суждения, в которых школьники причины напряженности в отношениях рассматриваемых субъектов объясняют присутствием *мигрантов*. Для анализа содержания суждений этого типа в работе осуществляется «наложение» их формулировок на матрицу рисков, сопровождающих миграционные процессы,

полученную в результате обобщения информации из научных источников и представленную в первой главе диссертации (см. табл. 2).

Таблица 2

Эмпирическая матрица рисков, сопровождающих миграционные процессы

Экономический	Социальный	Тип риска		
		Социо-культурный	Физический	Психологический
«В стране и так плохой экономический порядок, а своей деятельностью они еще больше его подрывают» «Большинство мигрантов готовы работать практически бесплатно, но качество их работы оставляет желать лучшего» «Обесценивается рабочая сила, строится некачественное жилье» «Они занимают место потенциальных местных работников, что особенно влияет на безработицу» «Возникает конкуренция»	«Коренное население привыкло жить по своим правилам, а мигранты навязывают свои» «Их цели, интересы, образ жизни часто мешают образу жизни коренных жителей» «Мигранты ущемляют интересы коренного населения»	«Они причиняют вред местной культуре, влияют на нее не лучшим образом» «Обычаи мигрантов мешают жить россиянам» «Для нас не может быть нормой их жизненный уклад»	«Коренное население часто страдает от агрессии с их стороны» «Мужчины-приезжие часто пристают к девушкам» «Не соблюдают чистоту на улицах города, загрязняют окружающую среду»	«Коренное население боится изменений из-за появления мигрантов» «Боятся их влияния» «Мы не знаем, как человек из другой страны поведет себя» «Они так смотрят и что-то на своем говорят, что аж страшно становится»

На основании сопоставления «аналитической» и эмпирической матриц рисков, сопровождающих миграционные процессы, в работе формулируются следующие выводы. Большинство рисков, представленных в классификации, связаны в сознании старшеклассников с напряженностью между принимающим населением и мигрантами, то есть выступают факторами, препятствующими «мирному сосуществованию» этих субъектов или толерантности в их отношениях. Причины рисков старшеклассники объясняют присутствием мигрантов, то есть

рассматривают мигрантов как источник возможного ущерба и/или уязвимости принимающего населения в каждой из отмеченных сфер жизнедеятельности

Выявленные в ходе анализа данных исследований и представленные во второй главе эмпирические закономерности позволяют утверждать, что факторы, взаимосвязанные с оценкой риска, обуславливают и характер установок принимающего населения в отношении мигрантов. Оценки допустимости рисков и защищенности от них взаимосвязаны с толерантными установками различных групп населения *непосредственно и опосредованно*, через иные социальные факторы такие, как социально-демографические характеристики, а также модели социальной адаптированности к среде, сложившиеся на данный момент в тех или иных категориях населения.

Таким образом, *основная гипотеза* диссертационного исследования о том, что сопровождающие миграционные процессы риски входят в число факторов, препятствующих формированию толерантных установок принимающего населения в отношении мигрантов, *подтверждается* эмпирически.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги работы в целом, обобщаются выводы, полученные в каждой из глав диссертационного исследования.

Основным результатом диссертационного исследования является демонстрация познавательных возможностей социологии риска в поиске и обосновании факторов, способствующих и препятствующих толерантности в отношениях социальных субъектов. Познавательные возможности социологии риска связываются со спецификой предложенного подхода к классификации рисков, сопровождающих миграционные процессы, рассмотрением роли субъектов миграционных процессов в производстве и потреблении рисков; определением сущности толерантности в ее взаимосвязи с категориями социологии риска; дифференциации принимающего населения по характеру установок на толерантные отношения с мигрантами и связанными с ними социально-демографическими характеристиками, социальной адаптированностью и оценками рисков.

Особое внимание уделяется обоснованию вывода о том, что сопровождающие миграционные процессы риски входят в число факторов, препятствующих формированию толерантных установок принимающего населения, а снижение этих рисков выступает необходимым условием формирования толерантных установок принимающего населения в отношении мигрантов. Без достижения социально приемлемого уровня рисков, сопровождающих миграционные процессы, в отношении мигрантов возможно формирование установок на «толерантность-терпимость», скрывающую подавленную агрессию и разные формы насилия, и невозможно достижение «толерантности-принятия», необходимой для успешной адаптации мигрантов и поддержания стабильности и социального порядка в обществе.

В работе намечаются пути научного и практического использования полученных результатов. В конечном счете, демонстрируется научная и практическая продуктивность методологического подхода социологии риска к изучению толерантности и миграционных процессов.

В **ПРИЛОЖЕНИЯХ** содержатся тематические блоки анкет (опросов населения и старшеклассников) и сводные аналитические таблицы.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. *Шлыкова Е.В.*: Риск в структуре социально-философского подхода к изучению сущности взаимодействия природы и общества // Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. С. 50-78.

2. *Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. Гордничева А.И.* Безопасность социальной сферы региона: постановка проблемы, показатели // Риск: социологический анализ, коммуникация, региональное управление / Под ред. А.В. Мозговой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2004. С. 45-72.

3. *Мозговая А.В., Комарова В.А., Шлыкова Е.В.* Рисковая коммуникация как механизм реализации региональной безопасности в социальной сфере // Региональные риски чрезвычайных ситуаций и управление природной и техногенной безопасностью муниципальных образований. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. 20-21 апреля 2004 г. / МЧС России. М.: Триада, Лтд, 2004. С. 209-215.

4. Социально-экологические проблемы: научно-теоретический поиск и направления исследований. Материалы «круглого стола» // Социологические исследования. 2005. №3. С. 88-95.

5. *Шлыкова Е.В.* Социальная приемлемость миграционного законодательства // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 56-65.

6. *Шлыкова Е.В.* Анализ риска как научно-практическое направление. историко-социологический очерк // Социологические координаты риска / Под ред. А.В. Мозговой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2008. С. 18-32.

7. *Шлыкова Е.В.* Толерантность в контексте социологии риска // Социологические координаты риска / Под ред. А.В. Мозговой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2008. С. 218-229.

8. *Мозговая А.В., Шлыкова Е.В.* Вынужденные переселенцы и принимающее население: проблемы формирования культуры толерантности // Социологические координаты риска / Под ред. А.В. Мозговой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2008. С. 191-217.

Отпечатано в типографии ООО «Гипрософт»
г. Москва, Ленинский пр-т, д.37А
Тираж 100 экз. 2008 год